

Научная статья
УДК 343.131
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.2

Original article

ДАВЛЕТОВ Ахтям Ахатович
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

DAVLETOV Akhtyam Akhatovich
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

АЗАРЁНОК Николай Васильевич ✉
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия,
azarenok_96@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9787-7797>

AZARENOK Nikolay Vasilyevich
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОКАМ – РЕФЛЕКСИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

RETURNING TO HISTORICAL ORIGINS AS A REFLECTION OF THE NATIONAL IDENTITY
OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. Концептуально УПК РФ был разработан в направлении реформирования советского уголовного процесса, сущность которого можно сформулировать как состязательное уголовное судопроизводство. Для этого в Кодекс были внесены положения, призванные, по мнению авторов, перестроить существующий механизм уголовно-процессуальной деятельности в состязательную форму: замена задач уголовного судопроизводства его назначением; отказ от ведущего принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела и выведение на первый план принципа состязательности сторон; закрепление функций обвинения, защиты и разрешения дела; систематизация участников уголовного процесса в соответствии с выполняемыми ими функциями; признание защитника субъектом собирания доказательств и др. Однако Кодекс, принятый в период доминирования прозападных, так называемых либерально-демократических идей, к настоящему времени существенно преобразился. Многочисленные новые нормы заметно переформатировали его структуру, изменили содержание разделов и глав, что, безусловно, повлияло на концептуальную парадигму, заложенную в УПК РФ его авторами. Исследование выполнено с использованием диалектического метода, позволившего установить историческую связь и обусловленность отечественного уголовного процесса, общенаучных методов (логический, анализа, синтеза, индукции, дедукции), с помощью которых была сформирована теоретическая основа исследования, выявлены

Abstract. Conceptually, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation was designed to reform the Soviet criminal process, embodying the principle of adversarial criminal proceedings. To this end, some provisions were introduced into the Code, which, according to the authors, were intended to restructure the existing mechanism of criminal procedural activities into an adversarial form: the replacement of the tasks of criminal proceedings with its purpose; the rejection of the leading principle of comprehensiveness, completeness, and objectivity in the investigation of case circumstances and the foregrounding of the principle of adversarial parties; the consolidation of the functions of prosecution, defense, and case resolution; the systematization of participants in the criminal process in accordance with their functions; the recognition of the defense counsel as a subject of evidence gathering, and others. Nevertheless, the Code, originally enacted under the sway of pro-Western, so-called liberal-democratic ideologies, has undergone significant transformations. A multitude of new provisions have markedly reshaped its structure and modified the content of its sections and chapters, thereby undeniably impacting the conceptual paradigm established by its authors in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The study was performed using the dialectical method, which facilitated the establishment of historical links and the inherent conditioning of national criminal procedure. General scientific methods (logical, analysis, synthesis, induction, deduction) were

закономерности развития российского уголовного процесса, и частнонаучных методов (формально-юридический, толкования правовых норм), позволивших выработать конкретные предложения по дальнейшей оптимизации современной уголовно-процессуальной деятельности. Результаты: отечественный уголовный процесс исторически сформировался как двухэтапный, в котором, наряду с судебным, также выделяется этап досудебного производства. При этом ведущая роль в нем принадлежит государственно-властным публичным органам, ориентированным на установление объективной истины. Вот почему попытки переустройства такой исторически сложившейся конструкции в состязательное англосаксонское судопроизводство, предпринятые в 90-е годы прошлого века, оказались неудачными. Дальнейшие многочисленные корректировки УПК РФ были направлены не на расширение состязательности, а на достижение баланса публичного и частного интересов, что объективно обусловило качественно новое направление реформирования всего уголовного производства.

Ключевые слова: национальная идентичность, российский менталитет, историческая форма, тип, модель уголовного процесса, досудебное и судебное производство, розыск, состязательность

Для цитирования: Давлетов А.А. Возвращение к историческим истокам – рефлексия национальной идентичности российского уголовного процесса / А.А. Давлетов, Н.В. Азарёнок. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 18–24.

instrumental in forming the theoretical foundation of the research and uncovering the regularities in the evolution of Russian criminal procedure. Specific scientific methods (formal-legal, interpretation of legal norms) enabled the development of concrete proposals for further optimizing modern criminal procedural activity. Results: Historically, the national criminal process has been shaped as a two-stage system, which, alongside the judicial stage, also includes a pre-trial production phase. In this system, state authoritative public bodies play a leading role, focused on establishing objective truth. This is why attempts to restructure such a historically established construct into an adversarial Anglo-Saxon legal system, undertaken in the 1990s, proved unsuccessful. Subsequent numerous adjustments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation were aimed not at expanding adversarial principles, but at achieving a balance between public and private interests, which objectively led to a qualitatively new direction in reforming the entire criminal justice system.

Keywords: national identity, Russian mentality, historical form, type, model of criminal procedure, pre-trial and trial proceedings, search, adversarial principle

For citation: Davletov A.A., Azarenok N.V. Returning to Historical Origins as a Reflection of the National Identity of Russian Criminal Procedure. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 18–24. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.2.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня представители уголовно-процессуальной науки ставят вопрос о современном состоянии российского уголовного процесса и перспективах его развития. Так, профессор И.В. Смолькова указывает на несовершенство УПК РФ и утверждает: «Прежде чем приступить к реформированию УПК РФ, необходимо выработать стратегию, определяющую дальнейшую направленность развития уголовно-процессуального законодательства, его ценностное ориентирование, отражающее господствующие в обществе представления о справедливости и значимости» [1, с. 65]. Далее автор пишет: необходимо «...выбрать модель уголовного процесса, которой должна следовать Россия (континентальная, англосаксонская, смешанная), а при ориентации на смешанную модель внимательно оценивать "совместимость" составляющих элементов» [1, с. 66].

По мнению профессора Л.Н. Масленниковой, «необходимо выявить и сформулировать проблемы, решение которых позволит привести уголовное производство к виду и состоянию, отвечающему национальным интересам России на современном этапе. Отсутствие внятного ответа на вопрос, в каком направлении российский уголовный процесс должен развиваться, является острой проблемой, затрудняющей его позитивную эволюцию» [2, с. 133].

Характерно, что оба авторитетных ученых, с одной стороны, формулируют вопрос о состоянии и перспективах современного российского уголовного процесса как научную проблему, а с другой – указывают на необходимость ее решения с учетом национальных интересов России.

Именно эти установки были определены в конце 2021 г. Президентом РФ В.В. Путиным, который заявил, что при проведении

необходимых социальных преобразований мы «...должны опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа». Произшедшие с тех пор события и процессы во внешней и внутренней политике России подтверждают правильность избранного пути.

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Вектор развития российского права в целом и уголовно-процессуального права в частности на основе национальных интересов был ясно обозначен на официальном уровне еще 5 лет назад, и этот вектор развития имеет принципиально иной характер, чем тот, который был определен авторами Кодекса в 2001 г.

Напомним, что все новшества УПК РФ преследовали внешне привлекательную цель: заменить непригодный в новых условиях советский уголовный процесс по причине его инквизиционного, обвинительного, авторитарного характера на уголовный процесс западного образца, основанный на состязательности и равноправии сторон. Для реализации данной цели предлагалось расширить сферу судебного контроля над досудебным производством, ввести в уголовный процесс институт следственного судьи и постепенно поглотить традиционное предварительное расследование состязанием сторон обвинения и защиты перед судом.

Так, профессор А.В. Смирнов предложил наделить следственного судью широким кругом полномочий, что позволило бы весь уголовный процесс превратить «...в собственно судопроизводство, построенное на основе состязательности и равенства сторон...», в котором предварительное расследование выступает как «...судебное предварительное следствие, ведущееся особым следственным судьей, не участвующим в рассмотрении дел по существу».

Еще одно направление перестройки уголовного процесса виделось в легализации так называемого параллельного адвокатского расследования, присущего англосаксонскому уголовному судопроизводству, которое, по мнению сторонников этой идеи, способно обеспечить равенство сторон защиты и обвинения. Так, В.Ю. Мельников утверждает, что

«заимствования из англо-американского процесса лежат в основе предложений о предоставлении защитнику права проведения параллельного со следователем расследования» [3, с. 3].

Однако по прошествии времени концепция переустройства российского уголовного процесса в состязательную форму показала свою несостоятельность. Органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, по-прежнему решают стоящие перед ними задачи, а не руководствуются расплывчатыми положениями о назначении уголовного судопроизводства; принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела фактически сохраняет свою ведущую роль; судебный контроль в досудебном производстве остался в ограниченных пределах; следственный судья не приобрел статуса автономного участника уголовно-процессуальной деятельности; адвокат-защитник не стал субъектом самостоятельного собирания доказательств и т. д. По мнению П.А. Лупинской, причина заключается в том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство России сохранило розыскную модель досудебного производства, в которой вся полнота полномочий по формированию доказательственной базы принадлежит должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу [4].

Крах идеи состязательности стал очевиден через 15–18 лет после принятия УПК РФ и получил свое подтверждение, как отмечалось, в 2021 г., когда на высшем государственном уровне было заявлено о парадигме социальных преобразований на основе национальных интересов России.

Произошло это по объективным причинам, осмысление которых имеет методологическое значение для развития уголовного процесса во всех его аспектах: в уголовно-процессуальном законодательстве – для разработки нового УПК РФ; в правоприменительной деятельности – для формирования соответствующей современным реалиям юридической практики; в учебном процессе – для обучения юристов, ориентированных не на чуждые «заморские» правовые идеи, а на национальную, исторически обусловленную модель уголовно-процессуальной деятельности; в науке уголовного процесса, занимающей в этом плане особое место, поскольку перед ней

стоит задача выработки решений, отвечающих социальным потребностям и подлежащих реализации в законотворчестве, практике и учебном процессе.

В системном решении данной проблемы основополагающее значение имеет национальный менталитет, который следует понимать «...в качестве исторически сложившейся и устойчивой матрицы типизации поведения... позволяющей представителям определенного социума и/или типа цивилизации относительно единообразно воспринимать... окружающую действительность, действовать в ней в соответствии с определенными, сложившимися в обществе установками и стереотипами, "понимая" друг друга и тем самым сохраняя стабильность и целостность национального (цивилизационного) пространства» [5, с. 23]. Национальный менталитет выступает как генетический код, который объединяет общество, позволяет личности и определенному социуму идентифицировать себя, способствует связи времен и поколений, препятствует чуждому внешнему влиянию.

Российский национальный менталитет формировался под воздействием четырех факторов: а) географического; б) религиозного; в) отношения государства к личности; г) роли права в обществе, и в итоге превратился в особый «евразийский» тип менталитета, существенно отличающийся от менталитета «западного» типа. Основными свойствами менталитета российского народа являются стремление к истине и справедливости, патерналистский характер отношений государства и личности. Под их влиянием создаются правовые системы, в частности уголовный процесс, где публичное начало превалирует над частным, а вся уголовно-процессуальная деятельность направлена на установление объективной истины [6].

Отечественный уголовный процесс на протяжении всей своей истории развивался под влиянием российского национального менталитета и приобрел завершенную кодифицированную форму, отраженную в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., представ уголовным производством континентального (романо-германского), а не англосаксонского типа. В качестве его системообразующего начала выступает объективная истина, служащая целеполаганием уголовно-процессуаль-

ной деятельности, направленной на раскрытие преступления, установление лица, его совершившего, и выяснение действительных обстоятельств деяния. В такой установке проявляется ментальное устремление российского народа к Правде и Справедливости. Вне истины представить справедливое уголовное производство в нашем понимании невозможно. Поэтому требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления со времен Устава уголовного судопроизводства остается основным принципом отечественного уголовного процесса.

Такая познавательная цель обусловила создание специальных государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, и их обособление от органов судебной власти, что, в свою очередь, повлекло формирование двухэтапной структуры уголовно-процессуальной деятельности с разделением досудебного и судебного производства. При этом ведущую роль приобрели государственно-властные органы, поскольку задачи уголовного производства, направленные на достижение объективной истины, могут решаться исключительно в публично-правовом, принудительном порядке, с существенным ограничением интересов личности.

Так сложилась историческая форма отечественного уголовного процесса, принадлежащая по своим характеристикам к так называемому романо-германскому (континентальному) типу. Его принципиальная конструкция состоит в сочетании трех элементов: а) объективной истины; б) двухэтапной организации уголовно-процессуальной деятельности, состоящей из досудебных и судебных стадий; в) превалирования публичных интересов над частными. Англосаксонская форма, в отличие от континентального уголовного процесса, качественно иная и по характеру истины, и по структуре уголовно-процессуальной деятельности, и по соотношению публичного и частного интересов.

В своей исторической форме наш уголовный процесс существовал не только в дореволюционное время (до 1917 г.), но и на протяжении всего советского периода, так как функционировал во всех трех составляющих.

Авторы УПК РФ проигнорировали национальный российский менталитет и созданный на его основе механизм уголовно-процессу-

альной деятельности, рассчитывая трансформировать исторически сложившийся уголовный процесс романо-германской формы в инородное уголовное судопроизводство англосаксонского типа. Однако существующая процессуальная конструкция, будучи саморегулируемой системой, не приняла чуждые ей элементы и продолжала функционировать в прежней парадигме. В итоге произошла рефлексия идентичности отечественного уголовного процесса, когда живой правовой организм, благодаря внутреннему иммунитету (национальному менталитету), создал преграду и не воспринял чуждое, поскольку оно угрожало жизнеспособности действующей и отвечающей потребностям общества системы.

Отсюда следует, что отечественный уголовный процесс в своем историческом развитии был, есть и остается производным романо-германской, континентальной формы. Коротко его именуют розыскным, следственным, инквизиционным, смешанным.

Первые три термина, по сути, являются синонимами, так как отражают исследовательский характер («инквизиция» в переводе с латыни – исследование) уголовно-процессуальной деятельности, познавательной целью которой выступает объективная истина. Термин «смешанный уголовный процесс» указывает на сочетание разных порядков процессуальной деятельности на досудебном и судебном этапах производства по уголовному делу. Досудебные стадии осуществляются в несостязательной (следователь – участники), а судебные – в состязательной (суд – стороны обвинения и защиты) форме. В единстве эти две процедуры (несостязательная и состязательная) образуют смешанную модель уголовно-процессуальной деятельности.

Итак, в своей видовой квалификации наш уголовный процесс романо-германский, континентальный, инквизиционный, смешанный, но никак не англосаксонский, состязательный.

Такова системно-структурная, видовая характеристика уголовного производства, служащая основой (формой), на которой выстраивается определенная надстройка, представляющая содержание уголовно-процессуальной деятельности.

При этом форма, как несущая конструкция уголовного процесса, неизменна и выступает константой, тогда как содержание переменчи-

во и непостоянно. Именно в содержании уголовно-процессуальной деятельности происходят все изменения, и потому в те или иные исторические периоды уголовный процесс приобретает разное качество. В данном аспекте советский уголовный процесс заметно отличался от дореволюционного, а современный отличается от советского.

В связи с этим логично возникают вопросы: где, почему и как происходят изменения в содержании уголовно-процессуальной деятельности? Выделение трех компонентов уголовного процесса позволяет достаточно легко найти ответы на них.

Объективная истина как познавательная цель и системообразующее начало уголовно-процессуальной деятельности какой-либо трансформации не подвергается, но содержание двух других элементов уголовного процесса, которые производны от первого, преобразуется в зависимости от складывающейся в тот или иной исторический период социально-политической обстановки. Прежде всего это проявляется в соотношении публичного и частного интересов.

Ведущая роль публичного начала, присутствующая уголовному процессу, проявляется в разной степени. В советское время это было доминирование публичности (государственных интересов), доходящее в некоторые периоды до крайних форм ограничения прав, свобод и законных интересов личности. Поэтому постсоветское реформирование правовой системы проводилось под лозунгом соблюдения прав человека, а назначение уголовного производства виделось в «самоограничении государства» [7]. Именно в таком направлении происходили существенные преобразования российского уголовного процесса на современном этапе.

На основе новых конституционных требований и гарантий (ст. 2, 22, 23, 25, 46, 48, 51, 123 Конституции РФ) уровень соблюдения прав, свобод и законных интересов личности значительно возрос и приблизился в своей значимости к обеспечению публичных интересов. Появились такие нововведения, как право каждого не свидетельствовать против себя и своих близких, на получение квалифицированной юридической помощи, судебное обжалование действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования, судебный контроль в досудебном производстве

и др. В результате сложилось новое соотношение публичного и частного начал, получившее название «баланс публичного и частного интересов» и ставшее критерием оценки и развития современного российского уголовного процесса [8]. Это, в свою очередь, повлекло трансформацию структуры уголовно-процессуальной деятельности. Появились дифференцированные производства, в частности особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), компромиссные формы прекращения уголовного дела (ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ) и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенное позволяет сформулировать ряд выводов, характеризующих современное состояние российского уголовного процесса и указывающих на перспективы его развития.

1. Отечественный уголовный процесс, детерминированный национальным российским менталитетом, изначально сформировался как двухэтапная структура – с досудебным и судебным производством – при ведущей роли государственно-властных публичных органов, ориентированных на установление

объективной истины. На протяжении всей своей истории наш уголовный процесс функционирует как производство романо-германского, континентального, смешанного типа.

2. Попытка перестроить исторически сложившийся уголовный процесс в состязательное англосаксонское судопроизводство, предпринятая авторами УПК РФ, оказалась безуспешной по причине отторжения действующей и соответствующей национальным интересам правовой системой чуждых ей элементов.

3. Внесенные в УПК РФ изменения были направлены на приведение уголовно-процессуальных норм в соответствие с требованиями и гарантиями Конституции РФ, что в результате привело к появлению нового критерия формирования уголовно-процессуального законодательства, именуемого балансом публичного и частного интересов, и определенной трансформации порядка уголовно-процессуальной деятельности.

4. Дальнейшее развитие российского уголовного процесса должно осуществляться в рамках его исторически сложившейся национальной формы континентального уголовного производства на основе баланса публичных и частных интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смолькова И.В. Нужен ли новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? / И.В. Смолькова // 20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы : тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции, Омск, 26–28 мая 2022 г. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 63–66.

2. Масленникова Л.Н. К вопросу о социально-политической роли следователя и его месте в системе государственных органов / Л.Н. Масленникова // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник трудов № 34 по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы и тенденции досудебных стадиях уголовного процесса: к 90-летию со дня рождения А.П. Гуляева (5–6 декабря 2024 г.)». – Москва : ВНИИ МВД России, 2025. – С. 133–138.

3. Мельников В.Ю. Необходимо ли возвращаться к адвокатскому расследованию? / В.Ю. Мельников // Адвокатская практика. – 2015. – № 4. – С. 3–8.

REFERENCES

1. Smolkova I.V. Is There a need for a New Criminal Procedure Code of the Russian Federation? *20 Years of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Lessons and Prospects. Abstracts of Reports and Communications from the International Scientific and Practical Conference, Omsk, May 26–28, 2022. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2022*, pp. 63–66. (In Russian).

2. Maslennikova L.N. On the Issue of the Socio-Political Role of the Investigator and His Place in the System of State Bodies. *Problems of Preliminary Investigation and Inquiry. Collection of Works no. 34 Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Modern Problems and Trends in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings: On the 90th Anniversary of the Birth of A.P. Gulyaev (December 5–6, 2024)”*. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2025, pp. 133–138. (In Russian).

3. Mel'nikov V.Yu. Is it Necessary to Return to the Issue of Advocate's Investigation? *Advocate's Practice*, 2015, no. 4, pp. 3–8. (In Russian).

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебное пособие / отв. ред. П.А. Лупинская. – Москва, 2003. – 447 с.
5. Мордовцев А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 23.00.02 / А.Ю. Мордовцев. – Ростов-на-Дону, 2004. – 56 с.
6. Барабаш А.С. Российский менталитет и его влияние на природу уголовного судопроизводства / А.С. Барабаш, А.А. Давлетов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 98–108.
7. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.Б. Мизулина. – Москва, 1993. – 269 с.
8. Азарёнок Н.В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса / Н.В. Азарёнок, А.А. Давлетов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 4. – С. 31–37.
4. Lupinskaya P.A. (ed.). Criminal Procedure Law of the Russian Federation. Moscow, 2003. 447 p.
5. Mordovtsev A.Yu. Russian Statehood in the Mental-Legal Dimension. *Doct. Diss. Thesis*. Rostov-on-Don, 2004. 56 p.
6. Barabash A.S., Davletov A.A. The Russian Mentality and Its Influence on the Nature of Criminal Proceedings. *News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*, 2006, no. 2, pp. 98–108. (In Russian).
7. Mizulina E.B. Criminal Procedure: The Concept of Self-Restriction of the State. *Doct. Diss.* Moscow, 1993. 269 p.
8. Davletov A.A., Azarenok N.V. The Balance of Public and Private Interests as a Fundamental Factor in the Formation of the Modern Russian Criminal Process. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2021, no. 4, pp. 31–37. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Давлетов Ахтям Ахатович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова;

Азарёнок Николай Васильевич – доктор юридических наук, директор Института юстиции, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Davletov Akhtyam Akhatovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov;

Azarenok Nikolay Vasilyevich – Doctor of Law, Director of the Institute of Justice, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov.

Статья поступила в редакцию 02.12.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 29.12.2025. The article was submitted 02.12.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.